

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

АЛЕКСАНДР РЫСКИН

Вам знакома эта благородная болезнь, которая случается в суе мегалополисов, когда в кондиционированном воздухе офисов, в выхлопных дымах трафика нет-нет да и почудится дуновение средиземноморского бриза или океанского пассата, отбеливающего душу до донышка? Значит, мы с вами одной крови! От этой болезни есть единственное лекарство — встать к штурвалу.

Что ни говори, а швартовка в нашей жизни — акт пылкий и всегда эффектный! Вы только представьте ощущения местных красавиц «кукуевой» гавани, когда совершенно из ниоткуда, из приевшейся оскомины горизонта, в лучах заходящего солнца появляется вестник иного мира — траулер «Де Альм», крепко сбитый, мужественный и элегантный экспедиционный корабль, пронзающий душу чистотой архитектурных линий, белизной надстроек, хромом релингов и антенн, наповал сражая вороненым отливом надводного борта, блистающего в лучах заката, как черный алмаз Куллинан...

И вот на палубе появляется вы, капитан и владелец этого чуда, и так запросто, по-свойски, в рваных джинсах, в брутальном непромоканце или элегантных белых штанах «а ля Остап Ибрагимович» встаете у кнехта со швартовом в руках. Ваше слегка потертое, но еще вполне загорелое и обветренное лицо покажется местным красавицам чеканным профилем Эдмона Дантеса, Джеймса Бонда и Романа Абрамовича практически в одном миксте.

Надо ли усиливать эмоциональность всего происходящего? Надо ли говорить о белых ночах Петербурга, плавно переходящих в ночи Карелии, когда вся одетая в гранит набережная прекрасного города Петрозаводска, навзничь опрокинутого своей чашей в бессонное июльское марево, заполнена барышнями любого возраста, градуса и образования, которые, как бабочки на огонь, «и жить торопятся, и чувствовать спешат» в отместку краткости северного лета, о скором конце которого нет-нет да и напомнит утренний сквознячок из бескрайней онежской дали? Нет, мы не будем писать про нежности, которые вьют гнездо там, где тепло и уют нижних палуб. Эти подробности мы оставим дедушке Фрейду, чье привидение летает над ночной Карелией на ковре-самолете, подсматривая в иллюминаторы яхт и катеров, уютно устроившихся в лесных зеркальных бухтах на якорных стоянках, среди гранитных валунов и отполированных прибором скал Суйсаари, Бесова носа или вообще в ладожских шхерах с видом на Валаам. Поговорим лучше о другом — о той самой высокой морской болезни, с которой я начал свой рассказ, когда в скучном и сером офисе, в душном и пыльном городе, под свист закипающего на кухне чайника вдруг вам почудится, что вас обдувает соленый ветер северных морей или легкий средиземноморский бриз, или своенравный адриатический мистраль, или мощный, бьющий в лицо атлантический пассат... Правильно ли я понимаю, что стопки яхтенных журналов растут на вашем столе с той же скоростью, с какой строилась пирамида Хеопса; что лощи и карты в проекции Красовского заменили вам общество Бориса Акунина, Сергея Галкина и Екатерины Андреевой? Тогда мы с вами одной крови! Тогда вам наверняка будет интересно узнать, как работает GPS-плоттер «Raymarine» в Аландских шхерах Ботнического залива. Скажу сразу, томить не буду: работает отвратительно. Если верить всему, что он нам рисует, то мы уже битый час едем по камням, по скалам, по росе, пристроившись в кильватер мирному финскому трактору. Внукам буду рассказывать про тысячи Аландских островов между Турку, Раумой и Стокгольмом. А между ними десять тысяч камней в подводном и надводном положении. Мой напарник по ночной вахте, дружище Антон, «кап-два» секретного атомохода из бухты Видяево, после семи советских и трех новорусских автономок ставший принципиальным трезвенником, сам позвал на помощь старину «Джонни Уокера», потому что тут вам все сразу: и

тоннели в скалах похлеще иного шлюза, и тайга с серебристыми елками, и зайцы ушами машут на дистанции алкогольного выхлопа, и белка песенки поет, наблюдая исподтишка, как мы с Антохой ищем верную дорогу в шхерном фарватере. Конечно, есть у нас и GPS-плоттеры, и коллекция бумажных карт, и радар, и приемник NAVTEX, и штурманский навигационный компьютер. На яхте такого класса этот набор, так же, как EPIRB-буи и станции GMDSS вместе со спасательными плотами и спутниковой телефонией, — регистровая обязаловка, но на практике попробуйте в этих камнях не заблудиться. Кораблик входит и выходит, входит и выходит — водим «жалом» во все стороны. Это, братцы, и называется навигацией.

И все-таки я никогда не забуду, какое лицо было у Сереги-банкира, шедшего с нами морскую часть похода от финских шхер до ладожских скал Валаама. Уже войдя в ночную Ладогу из Невской губы, в виду суровых скал Шлиссельбурга, мы наблюдали сумасшедшей красоты закат! Будь рядом Куинджи, на человечество обрушился бы новый шедевр, а так мы стояли на флайбридже всем экипажем и не верили, что вокруг такая красота, божья благодать и дуновение. А ведь еще сутки назад в штормовой Балтике Серега с биноклем в руке в двух кабельтовых по курсу не видел кормовых огней шведского парома «Викинг», стопорившего машины перед входом в Морской канал. Всего сутки понадобились блестящему московскому финансисту, чтобы из рафинированного европейского горожанина стать суровым и решительным вахтенным начальником в робе, насквозь пропитанной тяжелой мокрой солью. И пройдя сквозь все это без «понтгов», взаправду, совсем по-честному, он говорил мне, глядя на розовые всполохи на горизонте, что счастливее его нет человека на свете. И мы читали друг другу стихи, и пили коньяк, запивая его черным горячим чаем, и не было ничего вкуснее того чая с бутербродами на мостике голландской яхты, идущей через ладожскую белую ночь к прекрасному, как в День Творения, Валааму.

У входа в Монастырскую бухту нас ждал серебристый «Silver Eagle». Оказалось, валаамская братия отнюдь не чужда яхтингу, и современные лодки вписываются в суровый ладожский быт как родные. А благоухающая уха из сигов, лососей и судаков, ставших уловом после троллингового экспромта на «Сильверах», сваренная в четыре виртуозных руки на яхтенном камбузе, елась столичными гостями с невиданным доселе аппетитом.

Здесь, пожалуй, надо сказать слово о важности камбуза на экспедиционном корабле, каков есть наш «Альмтраулер» — по праву одна из лучших яхт своего класса в Европе. Оборудованный кухонной техникой «Gaggenau» и «Miele», со всякого рода посудомоечными машинами, «умными» духовками, электрогрилями и сенсорными электроплитами, он располагает к вдумчивому и неспешному кулинарному творчеству. Благо времени между вахтами в дальнем походе навало. У себя дома в Москве мне лично не придет в голову тратить полтора часа на органичную до-мажорную пассеровку лука, скрипичную си-бемольную нарезку чеснока и симфоническую оркестровку специями перед тем, как всю партитуру поместить в духовой шкаф. А здесь, на таежных фарватерах Волго-Балта, с медведями Шишкина по заваленным топляками берегам, где даже верный, как Полярная звезда, спутниковый GlobalSat отозвался совоккупляться с московским Би-Лайном, значение камбуза вырастает до масштабов величайшего из искусств. Немало было сыграно на нем хоралов для капитанского живота, симфоний для матросского чрева и прелюдий для поджелудочных желез всех присутствовавших. Пьянка под сложный гарнир, украшенный пучочком петрушки, неиз-

менно пользовалась успехом публики в светлое и темное время суток. И умоляю: перед подачей на стол обязательно сбрызните золотую поджаристую рыбку шкурку свежим лимонным соком, и с белым вином, на отделанном тиком флайбридже, всей честной компанией утопая в мягкой коже диванов за огромным столом в прохладный час перед сумерками, спускающимися внезапно на былинные крепостные башни старинного русского города Кириллова, употребляйте незамедлительно.

Время на экспедиционном корабле — категория, тесно связанная с пространством. Не успел ты вздремнуть на входе в Белое озеро — как вот уже они, старинные шлязы древнейшей Мариинской системы, исправные по сей день, с добродушными и отзывчивыми бабулями-операторами в святочных пришлюзовых избушках. В озеро Сиверское с его уникальным Кирилловским кремлем вход яхтам не заказан. До встречи с кирилловскими мегалитами я не представлял себе, что бывают в натуре башни из камня высотой по 30 метров. А тут все взаправду. И городской пляж под крепостными стенами, устоявшими против поляков, татар и шведов. И городок, словно сошедший с открыток XIX века, со старинными купеческими особняками и деревенским укладом, где трубы русских печек, березовые рощицы и яблоневые сады навевают светлую грусть о старой России, которой с каждым годом остается все меньше. Городок этот, сегодня насчитывающий десять тысяч населения, пару столетий назад тягася с Москвой богатством своих купцов и мощью обороны. Пятнадцать минут на такси из Кириллова — и опять чудо из чудес. На тихом деревенском озере, с водой мягче шелка, белоснежный Андроников монастырь с единственными в России реальными фресками Дионисия. И чем хорош яхтинг в России: сразу после культурной программы для образованных — ночная стоянка в Череповце с дискотекой «до шестнадцати», если дышалка позволяет.

А впереди уже легенда клязьминских яхтенных ресторанов — Рыбинка, с ее песчаными плесами, соснами, как в Пицунде, бухтами на живописнейших островах, с ее охотничьей Пошехонью и рыболовным раем заповедника Дарвин, где двадцатикилограммовые ЩУКИ ловятся по часам, как в фильме «Бриллиантовая рука». При этом там сложный и интересный фарватер, дающий отличную навигационную практику

новичкам. Хорошо, когда у вас шесть миллиметров голландской стали с каждого борта и сантиметр в балластном киле. Хорошо, когда один из лучших в мире судовых дизелей, умница-«Perkins», довольно урчит на десятиузловом ходу. Хорошо, когда в топливных танках десять тонн топлива, а часовой расход не превышает двадцати литров. Наша морская категория корабля экспедиционного класса дорогого стоит. На этом самом сложном водоеме среднерусской равнины понимаешь, что твои инвестиции в мореходность окупаются с лихвой. Те, кто хоть раз штормовал на Рыбинке, помешаны на безопасности мореплавания и сплошь фанаты водоизмещающего яхтинга. Ее прекрасная даль всегда обманчива. Еще утром она пленяет и будоражит рецепторы свежестью и прохладой зеркального штиля, а уже к полудню в иллюминаторах наших яхт и катеров мы начинаем видеть, как приходят шквалы, срывая пену с белых гребней, бесконечным десантом идущих по мелководью в атаку на суровый обрывистый берег. Ползут и срываются якоря, удары волн создают в наших каютах хаос из предметов, летающих от борта к борту по прихоти разгулявшейся стихии. И здесь, вцепившись в штурвалы и релинги,

закрепившись по-штормовому на ускользящих из-под ног командирских мостиках, мы вспоминаем не про тиковые интерьеры, холодильники и плазменные панели, а про свинцовый балласт в киле, не дающий развиться опасному крену. Про траулерные обводы, проверенные столетием жестоких штормов в Ла-Манше и на просторах коварного Бискайя, когда только прочность стального корпуса и крепость усиленного форштевня, разваливающего опасные волны, давали шанс голландским рыбакам дойти живыми до спасительных маяков Роттердама.

Мы вспомнили об этих качествах нашего новенького, с иголки, голландского траулера «Де Альм», почти весь день прорываясь через кипящую Рыбинку к далеким и безопасным волжским фарватерам. Конечно, нас валяло. Валяло немилосердно. И с каждым разом, видя, как наш корабль, взобравшись на очередную водяную гору, скатывается с нее, уверенно начиная разваливать следующий белый гребень, двигатель отзывается на малейшее движение телеграфа, а рулевая гидравлика безотказно поворачивает нас скулой туда, куда нам нужно, и даже в режиме автопилота набегающая ошибка и рыскание на курсе не

МЫ ЗНАЕМ ВСЁ!

Поддерживать экономичный режим не просто. **Бортовой компьютер Volvo Penta** облегчает Вам жизнь: информация об объеме топлива, расстоянии до заправки и другие параметры позволяют Вам легко адаптировать стиль вождения и свести расход топлива к минимуму.

Мы называем это **простотой управления**.*

* Обратитесь к дилеру Volvo Penta для установки бортового компьютера.

Закажите катер с Volvo Penta – получите удовольствие от владения

VOLVO PENTA AQUAMATIC
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

VOLVO PENTA

www.volvopenta.ru

NAV COM
MARINE EQUIPMENT

Речная УКВ-радиостанция NAVCOM CPC-300 предназначена для организации диспетчерской радиосвязи и радиосвязи между судами на внутренних водных путях страны, совмещенной по протоколу с радиостанциями типа «КАМА».

Цена от 15 000 руб.

Антенно-фидерные устройства АФС предназначены для применения в качестве приёмно-передающей антенны УКВ радиостанций, устанавливаемых на судах речного флота.

Цена от 3 000 руб.

Оборудование имеет Сертификат об Одобрении типового изделия

№ 115-06-4.18.3 от 18.09.2008
№ 116-06-4.18.3 от 18.09.2008
№ 241-06-4.18.3 от 16.02.2010

Подробная информация на сайте www.navcom.ru
e-mail: info@navcom.ru

Адрес: Россия, 125445, г.Москва, ул.Смольная, д.63Б, ТВЦ "ЭКСТРИМ", 33 офис
тел./факс: (495) 981-2790, (495) 984-2296, (495) 780-3101
Представитель в Северо-западном регионе: ЗАО «Илада»
тел. (812) 740 17 07 Адрес: 190000 С.-Петербург, Наб. Реки Мойки, д. 90, офис 308

Произведено компанией **«НавМарин»**

щийся сразу после Угличского шлюза. И уже под самый московский занавес, пяток часов не доходя до Дубны, — красота среднерусская, сумасшедшая, река Медведица с утиными плавнями, окунями и кострами по берегам. Белье грибы в подлеске, чай в котелке и тишина дремучих лесов в глубине Тверской области.

Чтобы увидеть все это, нужно совсем немного: во-первых, правильная экспедиционная лодка, такая, как наш стальной траулер знаменитой голландской верфи «Де Альм», построенная добросовестными корабельщиками для трудной водной дороги; во-вторых, готовность протянуть руку тем, с кем по молодости ходил в разведку, катапультировался на Эверест, упирался локтями в засыпанный криветками стол брежневского разлива, с кем всю жизнь мечтал увидеться по-настоящему и наконец все рассказать о времени и о себе. Наш дружеский блат, наша вера в плечо друга — это наша главная линия обороны, которая для нас, уже заболевших высокой морской болезнью, проходит через великий яхтенный путь. Отступать нам некуда: дальше Клязьмы — Москва. ❖

столь велики, мы все больше верили в свою лодку. Мы поняли, что семибалльный шторм для этого корабля — абсолютно штатная погода, он действительно рассчитан на эти условия и может идти через кипящее штормовое море так долго, как способен выдержать наш вестибулярный аппарат и наше упрямство. А решение идти вперед несмотря на штормовой прогноз, полученный утром от диспетчера Череповца, было продиктовано исключительно нашим упрямством, далеким от правил хорошей морской практики. Следуя ее заветам, нужно было переждать пару дней в тихой городской гавани, и это было бы самым разумным. Но, выйдя больше двух недель назад из финского порта Раума, лежащего в глубине Ботнического залива на траверзе Стокгольма, оставив

позади Аландские острова, Кронштадт и варварскую трехдневную стоянку на питерской таможне у Морвокзала, задержавшись в ладожских шхерах, на Валааме и погуляв по Онеге, мы уже серьезно торопились в Москву и рассчитывали, что наша яхта, обладающая морским сертификатом мореходности, должна выдержать свежую погоду, и тогда мы успеем ошвартоваться в двух старинных русских городках, лежащих на нашем пути.

Нам повезло. Яхта не подвела. На десерт были Мышкин и Углич с балованными девчонками и расписными матрешками, с медовухой и скобялкой в недорогих и вкусных рестораниках. Потом был красивый переход через бескрайний разлив Большой Волги, начинаю-

**ЭХОЛОТЫ/КАРТПЛОТТЕРЫ
А СЕРИЯ**

A50D/A57D/A70D

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДИСПЛЕИ

С СЕРИЯ WIDESCREEN
E СЕРИЯ WIDESCREEN

АВТОПИЛОТЫ

ДЛЯ ЯХТ И КАТЕРОВ

ЭЛЕКТРОНИКА ДЛЯ КАТЕРОВ

MIKSTMARINE Тел.: (495) 788-05-08
NAVIGATION EQUIPMENT www.mikstmarine.ru

Raymarine®
МИРОВОЙ ЛИДЕР МОРСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ

ЦИФРОВЫЕ РАДАРЫ

HD DIGITAL

СПУТНИКОВОЕ ТВ

STV33/STV37/STV45/STV60

**ТЕПЛОВЫЕ КАМЕРЫ
НОЧНОГО ВИДЕНИЯ**

2011 New
T Серия 300/350/400/450